

Вопросы безопасности*Правильная ссылка на статью:*

Ульянов М.В. — Новые тенденции экстремистской и террористической преступности и меры противодействия угрозам национальной безопасности // Вопросы безопасности. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-7543.2023.2.41007 EDN: EFCSTG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41007

Новые тенденции экстремистской и террористической преступности и меры противодействия угрозам национальной безопасности

Ульянов Михаил Владимирович

кандидат юридических наук

ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

123022, Россия, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15

✉ m.ulyanov2@yandex.ru[Статья из рубрики "Внешние угрозы и противодействие"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7543.2023.2.41007

EDN:

EFCSTG

Дата направления статьи в редакцию:

17-06-2023

Дата публикации:

19-06-2023

Аннотация: В статье анализируется современное состояние экстремистской и террористической преступности, а также основные тенденции совершения отдельных преступлений в 2022 и 2023 г. Выбор данного временного отрезка обусловлен усилением угроз национальной безопасности Российской Федерации. Обращено внимание на показатели преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.2, 281, 357 УК РФ. На основании оценки статистических данных получены сведения о современной криминогенной ситуации. Отмечено замедление темпов прироста числа публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и фактов возбуждения ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ). Констатируется активизация террористической и диверсионной деятельности. Проанализированы материалы отдельных зарубежных исследований, касающихся деструктивной деятельности в информационной сфере. Сделаны выводы о необходимости рассмотрения экстремистской и террористической деятельности в контексте информационной войны и использования

информационного оружия. С учетом этого предлагается принятие ряда мер в сфере информационной безопасности. В качестве меры противодействия новым угрозам национальной безопасности названа насущная необходимость систематизации и обнародования сведений, ставших известными в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по фактам геноцида русскоязычного населения в период с 2014 г. и советского народа в годы Великой Отечественной войны. Предлагается рассмотреть вопрос закрепления в российском законодательстве полномочий Совета Безопасности Российской Федерации об объявлении государства, осуществляющего террористическую деятельность, спонсором терроризма.

Ключевые слова:

экстремизм, государственный терроризм, состояние преступности, диверсия, геноцид, динамика, общественная опасность, спонсор терроризма, фактор, информационная безопасность

Усиление военных угроз национальной безопасности Российской Федерации в 2022 и 2023 г. повлияло на состояние экстремистской и террористической преступности. Изменились криминологические характеристики отдельных преступлений при сохранении динамики анализируемой преступности в целом.

Так, в 2022 г. количество преступлений экстремистской направленности увеличилось на 48,2% и составило 1566 [1]. С учетом показателей предыдущих лет (2020 г. – 833, +42,4%, 2021 г. – 1057, +26,9%) подобный рост был ожидаем. Абсолютный показатель едва достиг пикового значения 2017 г., когда было зарегистрировано 1521 преступление. Напомним, что частичная декриминализация ст. 282 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также подготовка соответствующего законопроекта [2] способствовали кратному снижению уровня экстремистской преступности в 2018 и 2019 г.

В период января–мая 2023 г. число экстремистских преступлений увеличилось на 37,4% (816).

Рост количества преступлений террористической направленности в 2022 г. составил 4,5% (2233), а в период 5 мес. 2023 г. напротив наблюдалось снижение на 5,6% (1002).

Одновременно с этим анализ структуры экстремистской и террористической преступности позволяет прийти к заключению об интенсивном повышении степени ее общественной опасности.

Замедлились темпы прироста показателей преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ, составлявших более половины зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в предыдущие годы. В 2022 г. их доля составила чуть более 40%, за 5 мес. 2023 г. – порядка трети.

В 2022 г. количество публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) возросло на 9,3% (2020 г. – 367, +34,9%, 2021 г. – 486, +32,4%, 2022 г. – 531), фактов возбуждения ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ) – на четверть (2020 г. – 63, +231,6%; 2021 г. – 86, +36,5%; 2022 г. – 108, +25,6%).

За 5 мес. 2023 г. показатели данных преступлений снизились на 5,7% (216) и 36,9% (41) соответственно.

Это подводит к мысли о том, что количественные показатели данных преступлений перестают оказывать определяющее влияние на общую динамику экстремистской преступности. Все чаще лица привлекаются к уголовной ответственности по иным преступлениям данной категории.

Наработана практика применения ст. 207.3 (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации) и 280.3 (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации...) УК РФ, которые были введены в уголовное законодательство в марте 2022 г. [\[3\]](#). П. «д» ч. 2 и ч. 3 ст. 207.3 УК РФ включены в обновленный перечень преступлений экстремистской направленности [\[4\]](#). На наш взгляд отсутствие в перечне ст. 280.3 УК РФ является очевидным пробелом.

Аналогичным образом можно высказаться о ст. 207 УК РФ (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма), которая также формально не относится ни к экстремистским, ни к террористическим преступлениям. В современных условиях данные посягательства совершаются с использованием средств анонимизации в Интернете и нацелены на увеличения тревожности населения, социальной напряженности, нанесение ущерба работе правоохранительных органов. В 2022 г. их количество возросло до 23 247 (+670,3%), за 5 мес. 2023 г. – 7100 (-29,5%).

Пристальное внимание обращает на себя категория экстремистских преступлений против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ).

Число фактов реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) в 2022 г. составило 46 преступлений, за 5 мес. 2023 г. – 13.

Факты геноцида (ст. 357 УК РФ), имеющие исключительную общественную опасности, составили 9 преступлений, 5 мес. 2023 г. – 1. В предыдущие годы регистрировались единичные случаи геноцида.

Например, по сведениям председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, только в апреле 2022 г. возбуждено 3 уголовных дела по ст. 357 УК РФ, в том числе по факту подрыва военнослужащими ВСУ емкости с азотной кислотой, расположенной на территории предприятия химической промышленности в г. Рубежное ЛНР [\[5\]](#).

В структуре террористической преступности обращает на себя внимание троекратный рост количества террористических актов (ст. 205 УК РФ) до 127 (+209,8%) преступлений в 2022 г., и до 98 (+237,9%) за 5 мес. 2023 г. Многие преступления квалифицировались как оконченные, в то время как в предыдущие годы террористические акты в основном пресекались на стадии приготовления. Оконченные теракты преимущественно были связаны с посягательствами со стороны Украины.

Регистрировались факты диверсий (ст. 281 УК РФ) в 2022 г. – 9, за 5 мес. 2023 г. – 11. В предыдущие годы данные преступления практически не регистрировались.

Помимо этого, тенденции террористической преступности за прошедший год обусловлены значительным ростом показателей по фактам публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма,

предусмотренных ст. 205.2 УК РФ (2022 г. – 564, +43,5%, 5 мес. 2023 г. – 285, +24,5%).

Одним из факторов экстремистской и террористической деятельности в исследуемый период, по обоснованному мнению профессора В.В. Меркульева, стал беспрецедентный размах информационно-психологического воздействия на население Российской Федерации, которое подвергается русофобским нападкам со стороны транснациональных корпораций, неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций [\[6, С. 137, 138\]](#).

Это подтверждается материалами зарубежных исследовательских проектов, в которых приводятся практические рекомендации в целях противоборства с Российской Федерацией.

Аналитическим центром (Homeland Security Operational Analysis Center), созданным Министерством внутренней безопасности США [\[7\]](#), в 2021 г. опубликовано исследование [\[8\]](#), касающееся работы с проукраинскими пользователями с большой аудиторией (influencers) в Твиттере. По мнению авторов исследования, взаимодействие с ними предусматривает установление контактов, содействие в налаживании контактов между самими пользователями, в том числе через проведение совместного обучения. В свою очередь деятельность проукраинских пользователей подразумевает распространение антироссийских мемов, видеоконтента, выявление российских ботов.

Также предлагается на основе анализа контента социальных сетей устанавливать русскоязычных пользователей «общеевропейской идентичности», принимать меры к расширению их аудитории, оказывать финансовую поддержку. В целях сохранения авторитета и репутации таковых пользователей рекомендуется действовать через местные неправительственные организации.

В июне 2022 г. данной исследовательской компанией опубликован доклад на тему «Усилия России по дезинформации в социальных медиа» [\[9\]](#), в основе которого материалы, собранные на Украине в период до 2019 г. Время опубликования доклада свидетельствует о том, что некоторые его положения на настоящий момент уже реализованы и потеряли свою актуальность.

В докладе отмечается рост активности Российской Федерации в информационных сетях после 2014 г. в качестве ответной реакции на деятельность Запада. При этом эффективность и результативность такой деятельности оцениваются исследователями неоднозначно ввиду невысокого уровня организации и инвестиций, с другой стороны отмечается наличие большой аудитории российских медиа.

Рекомендации доклада адресованы военным ведомствам США, которым среди прочего рекомендуется уделять особое внимание мониторингу социальных сетей Facebook, Twitter, Reddit, Instagram и ВКонтакте, увеличивать свое присутствие в социальных сетях; представлять четкую и убедительную позицию по резонансным вопросам, опережая российскую информационную повестку.

В 2023 г. опубликован доклад, касающийся вопросов роботизации вооруженных сил [\[10\]](#). При том, что уровень таковой в Российской Федерации оценивается в целом невысоко, рекомендуется принимать меры к противодействию выполнению задач развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, предусмотренных Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [\[11\]](#).

С учетом этого экстремистскую и террористическую деятельность в настоящее время следует рассматривать в контексте информационной войны, подразумевающей использование информационного оружия и дезинформации.

Понятия информационной войны и информационного оружия закреплены в Соглашении между правительствами государств – членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16.06.2009 [12].

Следует упомянуть еще один международно-правовой акт, а именно, Решение Совета глав государств СНГ «О Совместном заявлении глав государств – участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» [13], в котором подчеркнута важность усиления борьбы с дезинфекцией и «фейковыми» новостями в рамках национального законодательства.

Дезинформация, таким образом, признается одним из ведущих инструментов информационной войны. Явление дезинформации известно давно. Оно подробно рассматривается в учебно-методической литературе и методических материалах военно-учебных заведений. Еще двадцать лет назад в подобной литературе ставился вопрос о том, что в законодательстве Российской Федерации должны быть предусмотрены нормы уголовной и материальной ответственности за распространение дезинформации, за участие в информационных антироссийских операциях, определены обязанности органов государственной власти по предупреждению нарушений в информационной сфере [14, С.46].

Исходя из этого требуется принятие следующих дополнительных мер:

с учетом принадлежности мессенджер WhatsApp американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc, признанной экстремистской организацией, необходимо проработать законодательную инициативу об ограничении использования данного продукта в служебных целях лицам, занимающим государственные должности;

проработать вопрос об ограничении доступа к материалам видеохостинга YouTube с учетом публикации материалов, направленных против интересов Российской Федерации, и создания алгоритмов, нацеленных на их продвижение;

принимать меры административного воздействия в случае нарушений российского законодательства со стороны популярных сервисов ВКонтакте, Яндекс, Telegram и др.

Еще одной мерой противодействия современной экстремистской и террористической преступности следует назвать острую необходимость систематизации, обнародования и доведения до международной общественности сведений, ставших известными в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по фактам геноцида гражданского русскоязычного населения в период с 2014 г. по настоящее время, а также советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Приятального рассмотрения требует вопрос закрепления в российском законодательстве статуса государства, ответственного за терроризм.

В США решение об объявлении государства спонсором терроризма («State Sponsors of Terrorism») принимается Государственным Секретарем США, который определяет, что правительство объявляемого спонсором терроризма государства неоднократно оказывало поддержку актам международного терроризма. Это предполагает применение

следующих санкций: запрет на экспорт и продажу оружия; контроль за экспортом товаров двойного назначения, которые могут значительно усилить военную мощь страны; запреты на экономическую помощь; финансовые и иные ограничения [15].

В Российской Федерации подобную функцию мог бы выполнять Совет Безопасности Российской Федерации.

В связи с этим предлагается рассмотреть вопрос о дополнении ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», а также п. 4 Положения о Совете Безопасности Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 07.03.2020 № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации», положением следующего содержания:

«рассмотрение вопроса о признании государства ответственным за терроризм (террористическим государством) и государством – спонсором терроризма.».

Библиография

1. Здесь и далее сведения с Информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/>
2. Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации».
3. Введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
4. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 11/11 от 17.01.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».
5. Бастрыкин А.И. Расследование преступлений геноцида в практике СК России // URL: <https://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/1794044> (дата обращения: 07.06.2023).
6. Меркульев В.В., Боброва О.В. Защита суверенитета России в современных геополитических реалиях // Обозреватель. 2023. № 1 (396). С. 137, 138.
7. См. URL: <https://www.rand.org/hsrd/hsoac.html>.
8. Helmus, Todd C., Krystyna Marcinek, Julia Nething, Danielle Schlang, and Ryan Andrew Brown, Tweeting Out Surveys to Pro-Ukraine Influencers: Exploring the Potential for Enlisting Support in the Information Fight Against Russia. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2021. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4429.html.
9. Treyger E., Cheravitch J., Cohen R. Russian Disinformation Efforts on Social Media. RAND CORP Santa Monica CA, 2022 // URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4373z2.html.
10. Marcinek K., Han E. Russia's Asymmetric Response to 21st Century Strategic Competition. 2023 // URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA1200/RRA1233-5/RAND_RRA1233-5.pdf
11. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
12. Информационная война – противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам, подрыва

политической, экономической и социальной систем, массированной психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны; информационное оружие – информационные технологии, средства и методы, применяемые в целях ведения информационной войны // Соглашении между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Заключено в г. Екатеринбурге 16.06.2009)

13. Решение Совета глав государств СНГ «О Совместном заявлении глав государств – участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» (Принято 18.12.2020).
14. Карайни А.Г., Ефремов В.В., Размазнин А.Н., Целыковский В.А. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы // Учебное пособие. Под ред. А.М. Кондакова. Москва, 2000. С. 46.
15. Country Reports on Terrorism 2016, 2020 // URL: <https://www.state.gov/country-reports-on-terrorism-2/> (дата обращения: 14.06.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, теоретические и практические вопросы, связанные с определением новых тенденций экстремистской и террористической преступности, а также мер противодействия угрозам национальной безопасности. Заявленные границы исследования полностью соблюdenы автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, социологический, формально-юридический и герменевтический методы исследования, метод правового прогнозирования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "Усиление военных угроз национальной безопасности Российской Федерации в 2022 и 2023 г. повлияло на состояние экстремистской и террористической преступности. Изменились криминологические характеристики отдельных преступлений при сохранении динамики анализируемой преступности в целом. ... Одновременно с этим анализ структуры экстремистской и террористической преступности позволяет прийти к заключению об интенсивном повышении степени ее общественной опасности". Дополнительно ученыму необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, в статье прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде заключений и предложений ученого ("... с учетом принадлежности мессенджера WhatsApp американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc, признанной экстремистской организацией, необходимо проработать законодательную инициативу об ограничении использования данного продукта в служебных целях лицам, занимающим государственные должности; проработать вопрос об ограничении доступа к материалам видеохостинга YouTube с

учетом публикации материалов, направленных против интересов Российской Федерации, и создания алгоритмов, нацеленных на их продвижение; принимать меры административного воздействия в случае нарушений российского законодательства со стороны популярных сервисов ВКонтакте, Яндекс, Telegram и др. Еще одной мерой противодействия современной экстремистской и террористической преступности следует назвать острую необходимость систематизации, обнародования и доведения до международной общественности сведений, ставших известными в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по фактам геноцида гражданского русскоязычного населения в период с 2014 г. по настоящее время, а также советского народа в годы Великой Отечественной войны. Пристального рассмотрения требует вопрос закрепления в российском законодательстве статуса государства, ответственного за терроризм. ... В Российской Федерации подобную функцию мог бы выполнять Совет Безопасности Российской Федерации". Таким образом, статья, безусловно, вносит определенный вклад в развитие отечественных наук уголовно-правового цикла и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична, поскольку заключительная часть статьи как таковая отсутствует. Во вводной части работы ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор анализирует количественные и качественные срезы экстремистской и террористической преступности, в том числе с использованием свежих данных за 2022-2023 гг., отмечает важность учета такого фактора экстремистской и террористической деятельности как "информационная война", а также предлагает меры по противодействию угрозам национальной безопасности.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 15 источниками (нормативными правовыми актами, научными статьями, аналитическими данными), в том числе на английском языке. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой. Положения работы убедительно проиллюстрированы статистическими данными и примерами из законодательной и правоприменительной практики.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу самой направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно.

Выводы по результатам проведенного исследования, отражающие в полной мере все научные достижения ученого, отсутствуют, что недопустимо для научной статьи.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии.